УДК 372.881: --> 81'23

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-4-55-59

Л.К. Курбанова

Вопросы исследования психологии языка в научной литературе XX столетия

Институт языкознания Национальной академии наук Азербайджана; Азербайджан, 1073, г. Баку, проспект Х. Джавида, 115; lala.qedirova@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы психологии языка, разрабатываемые на протяжении последнего столетия. В частности, анализируются идеи Н. Хомского о возможностях и направлениях изучения языка как естественного проявления когнитивных способностей человеческого индивида, физически представленного в мозге человека и доступного для изучения на основе ряда принципов естественных наук. Основываясь на этой перспективе, введенной ранними трудами Хомского, а затем развитой растущим научным сообществом, теоретическая лингвистика внесла решающий вклад в инициирование и формирование так называемой когнитивной революции во второй половине XX века. Основываясь на сорокалетнем научном исследовании языка, Minimalist Program теперь разрабатывает этот подход, ставя в центр исследовательской программы характер языкового дизайна, его элегантность и последовательность в выполнении фундаментальной задачи по соединению звуков и значений в неограниченный домен.

Ключевые слова: *ранние труды Хомского, психология языка, теоретическая лингвистика.*

Актуальность проблемы. Вопросы становления языковых систем и их усвоения всегда являлись предметом пристального внимания представителей разных научных школ. Язык как универсальная знаковая система тесно связан с физической и психологической сущностью человека, его социальным статусом и возможностями. В этом плане на протяжении всего XX столетия и в последующие годы большое внимание ученых всего мира привлекли идеи Ноама Хомского. На логико-формальные языковые структуры, становление которых происходит на протяжении всей сознательной жизни человека, влияют не только словарный запас, семантический смысл и грамматический строй языка, здесь имеет значение социальная среда, которая стимулирует интерес к тем или иным грамматическим и словесным конструкциям.

Идеи Н. Хомского о структуре языка. По мнению Н. Хомского, синтаксис языка можно понимать как две системы правил: базовая система, которая формирует подструктуры и преобразует их в верхние слои. Базовая система состоит из правил, которые составляют грамматические отношения, основанные на суб-слоистых структурах в абстрактной структуре. Система преобразования состоит из правил, которые позволяют их поглощать, реорганизовывать и разрешать сложносочиненные соединения.

Основные правила учитывают новые утверждения (замену форм правил: $A \rightarrow S$, где S – исходный символ грамматических структур, что также создает основание, базис). Общая гипотеза декартовой лингвистики состоит в том, что маловероятно, чтобы организация предложения была точной и полной для описания грамматических отношений, которые будут играть роль в определении ее семантического значения [7, с. 59]. Н. Хомский пишет, что для него важен синтаксис высказывания, который мы называем его нижней структурой, и его конструкция, которую мы называем структурой верхнего слоя [7, с. 64].

Идеи Хомского представляют собой систему математических правил для «производных» предложений. Н. Хомский не хочет ставить их как ориентированную на язык программу, он хочет показать в структуре предложения в целом умственные процессы, наблюдаемые в языковых структурах, в форме правил, которые никогда не слышались, а понимались как правильно воплощенные, каким это соглашение представляется. Здесь наблюдаются параллели с немецкой грамматикой (социологическо-антропологической).

О понимании и развитии естественного языка. Главный вопрос, который его интересует, состоит в том, как человек действительно понимает, развивает и применяет естественный язык. В общем, можно определить, насколько предложение грамматически корректно (“well formed”). Н. Хомский в своем анализе языка использует ряд понятий как из дескриптивной лингвистики, так и из традиционной грамматики: noun, noun phrase, verbal phrase, adjectiv, subject, predicate, auxillary и т. д. [8, с. 929–941]. В то же время он использует различные методы, такие, как самонаблюдение или использование информантов для контроля вызова, замещения, изменения и т. д. Н. Хомский считает усвоение языка (“acquisition of language”) главной целью всей теории языка.

Х. Глинц так пишет о Н. Хомском: «Хомский не принимает ничего лучшего из дескриптивной лингвистики, например, систематическое использование текстов, последовательные и сознательные проверки, по-моему, он сохраняет слабости описательной лингвистики: отказ от конкретной диксотомии или бинарных оппозиций, выявление иерархии между разными уровнями анализа языка (levels) и т. д. Возможно, я здесь ошибаюсь, но последовательность анализа и правил, которые определяет Хомский, не убеждает меня в том, что он правильно интерпретирует лингвистическое чутье носителя языка, хотя Хомский явно требует этого» [11].

Существуют более сложные и эффективные связи с современной компьютерной и лингвистической логистикой для анализа языкового поведения в человеческом мозге.

Структурная грамматическая школа Берлина занимает особое место в изучении синтаксических компонентов.

Все эти недостатки мы видим в приложении М. Бирвишем учения Хомского к немецкому языку. Немецкие лингвисты, безусловно, используют неточные термины из школьной грамматики. Это не может привести к хорошим результатам. Неопределенность в методах, которые не могут быть проверены, большая зависимость от родного языка и невозможность преодоления последствий школьной грамматики препятствуют научной разработке и практическому применению немецкого синтаксиса [3].

Какие шаги следует предпринять для будущей разработки синтаксиса? Необходимо разъяснить концепцию «номосферы, морфосферы и экономики», предложенную Г. Глинцем. Их границы, в свою очередь, также должны быть уточнены. Вопрос заключается не в том, как с ними бороться, а в том, как именно эти области следует определить. Нормы для фонеморфии Н. Хомского не могут быть приняты, поскольку они не являются полезными для лингвистической интуиции носителя языка: здесь индивидуальные, различные возможные субсемантические отношения выходят за рамки своей системы правил.

Важной задачей для будущих исследований может быть выделение и разграничение во всех местах, где это возможно (при определении номосемантических значений и при наблюдении субсемантических явлений), номосинтаксиса и морфосинтаксиса. Исходя из того, что структурный опыт первой степени был развит достаточно хорошо, можно опираться на морфосинтаксические структуры, но нельзя быть полностью от них зависимыми. Следует, принимая за основу полноценные тексты, отдавая предпочтение всевозможным методам трансформации понятий, используемых носителями

языка, развивать этот опыт. В целом следует анализировать тексты в свете порождающей грамматики и готовить порождающую грамматику носителей языка.

Общие идеи порождающей грамматики. Таким образом, в свете порождающей грамматики следует анализировать тексты и готовить порождающую грамматику носителей языка. Здесь тексты должны интерпретироваться индивидуально-интуитивно, с участием носителей языка; следует определять их общий смысл, анализировать отрывки и предложения (в рамках вербализации), глагольные образования и слова в составе этих образований. Эти анализы должны проводиться таким образом, чтобы к проверкам был дополнительно привлечен больший объем текстовых материалов, а результаты можно было бы легко сравнить, а затем сохранить в электронном виде. Полученные результаты дают основу для серьезного научного анализа, что создает условия для выявления основы связи языка и литературы, формирования основ дидактики языка.

Поскольку язык многогранен как социальный феномен, объективно существующий и созданный людьми, он не обладает идеальной структурой, и потому разумный подход к нему может быть следующим.

1. В целом использование языка, формирование речи на основе языка, языковые действия, основанные на разных языковых образцах, например *обращение-требование-вопрос-повествование-призыв*. Утверждение или отрицание всех форм, помимо обращения. Все они создаются людьми в определенном пространстве и времени, формируясь в виде текста (последовательность предложений, временные дейксисы, временные отношения и модальность).

2. Формирование структур для использования в языке и возможности их многообразного применения. Это есть основа исследования, то есть процесс продвижения вперед, начиная с простого предложения, затем анализ членов предложения, частей членов предложения и слов. Можно идти и в обратном порядке. То есть анализ может быть сделан, начиная от отдельных слов, высказываний до синтагм, структурированных целостностей, вплоть до самых больших периодов.

3. Этап начинается с анализа общего звука, просодии и интонации. Все это, говоря словами Л.В. Щербы, является объектом синтаксической фонетики, или фоносинтаксиса, делает необходимой лингвистическую связь с литературой и стилистикой. Этот этап также достаточно труден, потому что требует серьезной подготовки для раскрытия параметров интонации в звучании слов. Важно выяснить, должны ли носители языка, используемые в качестве информантов, обобщать результаты, указанные в отрывке речи, и сравнивать их с номосемантическими категориями, находя релевантные признаки для изучаемых языковых структур. Было бы большим достижением для будущего фоносинтаксиса изучить интонации конкретного предложения с точки зрения вариативности и подготовить интонационные модели предложений, не учитывая субъективных соображений на основе взаимосвязи параметров. А. Абдуллаев придавал особое значение интонации при анализе семантических связей между отдельными компонентами сложносочиненного предложения [1, с. 128].

Идеи фономорфологии стали усиленно развиваться после 40-х годов XX века. Примером этого являются исследования Н. Трубецкого, московских и ленинградских лингвистов [2; 4; 5; 6]. Однако морфо- и номосинтаксис недостаточно изучены. От прошлого периода нам остались только тексты. Здесь можно работать лишь исходя из пунктуации. Только после середины XX века появились магнитофонные записи, и сегодня они являются бесспорными живыми саундтреками. Это наше наследие, и мы можем искать дух времени в этих ленточных статьях. Хорошо известно также, что древние периоды развития языков имеют разный морфосинтез.

Ведущими здесь являются идеи Н. Хомского. Он пишет, что существуют два типа языковых действий. Первый – это утверждение, подача, запрос, информация о желании, значении или выражении воли на этот запрос. Второй – это объяснение другим. Здесь имеется в виду удовлетворение запроса или желания. Н. Хомский также пишет: «Короче говоря, язык имеет внутренний и внешний аспект. С точки зрения рассматриваемого предложения он должен изучаться в терминах семантической или фонетической интерпретации того, как он выражает идею и ее физическую структуру» [7, с. 47]. Мы должны различать нижний и верхний уровни предложения. Первый – это абстрактная структура, основанная на предложении, которая идентифицирует семантическую интерпретацию предложения. Вторым является поверхность предложения, которое берет свое фонетическое описание, его физическую форму, свою форму сознания. Но это не означает, что нижний и верхний этажи должны интерпретироваться одинаково. Нижняя строка, служащая значению слова, присуща всем языкам, это всего лишь отражение формы идеи.

Правила, которые преобразуют в языке нижние слои в верхний уровень, различны. Результатом этих преобразований является то, что верхние слои в некоторых случаях не являются прямым смыслом слов. Это просто структура, выражающая семантический смысл предложения. Задача синтаксиса состоит в том, чтобы определить структуру субстрата и изучить правила, которые преобразуют его (структуру нижнего слоя) в структуру верхнего слоя. Эта теория должна раскрывать характеристики подструктур и изучать правила их подключения к верхним слоям.

Выводы

Вопросы психологии языка не могут быть исследованы без учета значительных достижений порождающей грамматики, созданной выдающимися умами XX столетия во главе с Н. Хомским. В свою очередь, идеи относительно характера глубинной грамматики не могли бы получить свое развитие без заслуг психологов, в частности их идей по когнитивной психологии. Отсюда становится ясно, что процессы мышления непосредственно связаны с эмоционально-волевым миром человека, со всем комплексом формирования в его сознании знаковой информации об окружающем мире, в том числе на базе естественного языка. Предполагается, что у данного научного направления в области языкознания имеются большие перспективы для дальнейшего развития как в теоретическом, так и практическом плане.

Литература

1. Абдуллаев А.З., Сеидов Ю.М., Гасанов А.Г., Велиев К.Н. Современный азербайджанский язык: в 4 ч. – Ч. IV. Синтаксис. – Баку: Изд-во Бакгосуниверситета, 1983. – 472 с. (на азерб. языке).
2. Трубецкой Н.С. Основы фонологии: пер. с нем. // вступительное слово и замечания проф. Ф. Вейсалли. – 2-е изд. – Баку: Мутарджим, 2011. – 385 с. (на азерб. языке).
3. Вейсалли Ф.Ю. Введение в немецкую грамматику. – Баку: Мутарджим, 2011. – 405 с. (на азерб. языке).
4. Антипова А.М. Система английской речевой интонации. – М.: Высшая школа, 1979. – 132 с.
5. Брызгунова Е.А. Фонологический метод и интонация / Интонация. – Киев: Вища школа, 1978. – С. 18–33.
6. Вейселли Ф.Я. Введение в дискурсивный анализ / научн. ред. А.И. Мамедов. – Баку: Тахсил, 2010. – 140 с.

7. Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли: пер. с англ. / предисл. Б.П. Нарумова. – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.
8. Хомский Н. О природе и языке. – М.: Ленанд, Едиториал УРСС, 2017. – 288 с.
9. Normann H. Psychologie der Sprache. – Springer Verlag. – Berlin, Heidelberg, New York, 1970. – 395 p.
10. James C. Contrastive Analysis. – London: Longman, 1980. – P. 11.
11. Glinz H. Deutsche Syntax. – Leipzig, 1972. – 213 p.

Поступила в редакцию 12 декабря 2017 г.

UDC 372.881: --> 81'23

DOI: 10.21779/2542-0313- 2017-32-4-55-59

**Problems of the study of language psychology in the scientific literature
of the XX century**

L.K. Kurbanova

*Institute of Linguistics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan; Azerbaijan,
AZ1073, Baku, Javid Avenue, 115; lala.qedirova@mail.ru*

The article reviews the issues of the psychology of language, which were developed during the last century. In particular, the article provides an analysis of N. Chomsky's ideas on the study of the language as a natural object, cognitive ability, which is part of the biological stock of our species, physically represented in the human brain and accessible for study within the guidelines of the natural sciences. In this perspective, which was introduced by the early works of Chomsky, and then developed by a growing scientific community, the theoretical linguistics made a decisive contribution to the initiation and formation of the so-called cognitive revolution in the second half of the twentieth century. Based on a 40-year scientific study of the language, the Minimalist Program is now developing this approach, placing the remarkable nature of language design at the center of the research program: its elegance and consistency in fulfilling the fundamental task of connecting sounds and meanings to an unlimited domain.

Keywords: *Chomsky's early works, language psychology, theoretical linguistics.*

Received 12 December, 2017